

Цзян И не обратил на него внимания:

— Генеральный директор Чжао, мы можем начать говорить о работе?

Пять лет назад в компании Чжао Миня, или, если точнее, в этом самом магазине, вообще не было штатного бухгалтера, и он нанимал для ведения отчетности аутсорсинговую компанию. Аудит и управление рисками на предприятиях аграрного сектора всегда были главной сложностью.

— Чего молчишь? — Цзян И закатал рукава, уселся в офисное кресло и слегка приподнял подбородок, глядя на него.

По привычке бухгалтера он с первого же взгляда на счета понял, что никакого реального аудита не проводилось, хотя при таких оборотах в нем, пожалуй, и нужды не было.

Цзян И тихонько пробормотал себе под нос:

— С чего это вдруг тебя потянуло открыть фруктовую лавку?

Образцовый студент химического факультета 985, из года в год бравший государственные стипендии, после выпуска подался открывать фруктовый магазин... Впрочем, не просто фруктовый, а еще с продажей специй — в общем, самую настоящую лавку всякой всячины.

— И занесло же в Юньнань.

Плюс работы в бухгалтерии заключался в том, что пара взглядов позволяла определить финансовое состояние компании и увидеть весь путь, пройденный Чжао Минем за эти годы.

Внезапно он вспомнил обрывок чужих слов: у Чжао Миня из-за неудачного большого эксперимента сгорел диплом, он так и не получил научную степень.

— Куда ты делся после выпуска?

Чжао Минь опустил глаза:

— Открыл магазин.

— А чем занимался во время восьмимесячного перерыва в работе?

— Искал работу.

— Что ты делал? Фармацевтика? Или химия?

Цзян И крутил в пальцах ручку, продолжая изучать отчетность.

Чжао Минь на мгновение замолчал и честно ответил:

— Волонтерствовал, преподавал в деревне.

Цзян И поднял взгляд и посмотрел Чжао Миню в глаза. Он никак не мог взять в толк, о чем вообще думает этот мужчина. Если бы он не пошел работать по специальности — биоинженерия — сразу после окончания вуза, в дальнейшем ему пришлось бы очень туго. А если дело было в романтических побуждениях, мог бы устроиться учителем биологии и химии в среднюю школу.

Что же он от него скрывал?

Чжао Минь немного помедлил и тихо переспросил в ответ:

— Когда ты завел отношения?

— Давно, — ответил Цзян И без запинки.

Лицо Чжао Миня неуловимо помрачнело.

— А ты?

Цзян И откинулся назад, и в его взгляде читался не прикрытый ничем вызов.

— Никого.

В голосе Цзян И все так же слышны были колющие нотки:

— Нашел бы кого-нибудь подходящего да поскорее остепенился.

— Он тебе подходит? — голос Чжао Миня звучал слегка охрипшим.

Цзян И приподнял бровь, в его выражении промелькнуло нечто игривое:

— С какой именно стороны ты хочешь это узнать?

Атмосфера в комнате упала до точки замерзания.

И как раз в этот момент в квартире Цзян И зазвонил дверной звонок.

Цзян И едва заметно с облегчением выдохнул.

Чжао Минь машинально перевел на него взгляд.

Цзян И поднялся, полностью проигнорировав это.

Чжао Минь чуть поправил пальцем очки, на миг в его глазах мелькнула растерянность, и он снова ухватился за край одежды Цзян И:

— Кем ты меня представишь?

Деловым партнером, однокурсником или бывшим парнем?

— Чжао Минь, — Цзян И на секунду замолк, — ты не думал за столько лет сходить к врачу? — он указал пальцем себе на голову.

О чем вообще Чжао Минь сейчас думает? Он же только что говорил по телефону с Феликсом, неужели его совесть нечиста?

В тот самый момент, когда дверь отворилась, Чжао Минь крепко сжал пальцы и сдержанно выпрямил затекшую спину.

Их взгляды встретились.

Удивление на лице помощника было совершенно очевидным, и он произнес:

— Генеральный директор Чжао? Вы...

Всего через пару секунд он быстро сориентировался и спросил:

— Будете завтракать?

Он протянул два стакана с кофе — судя по логотипу, из того самого заведения, куда часто ходил Цзян И.

Чжао Минь отстраненно и вежливо ответил:

— Спасибо.

Цзян И бросил взгляд на Чжао Миня и отдал распоряжение помощнику:

— Найди клининговую службу, пусть уберут в спальне и на кухне.

Помощник вызвал уборщиков. Открыв дверь в спальню и оглядевшись по сторонам, он принялся собирать книги, и в этот момент из них выпала фотография, сделанная на полароид.

Помощник замер.

На размытом снимке на фоне какой-то суеты, не позволявшей разобрать, где именно велась съемка, мужчина запечатлен вполборота целующим Цзян И; его движение было настолько поспешным, что изображение смазилось. Сам же целуемый Цзян И держал в руках какой-то англоязычный сертификат и сияюще улыбался в объектив.

Дата внизу снимка гласила: 31.05.2016.

Глядя на знакомый профиль на фотографии, он невольно вспомнил того, кто сидел сейчас в кабинете, но затем взял себя в руки и аккуратно вложил снимок обратно.

Солнечный свет в кабинете падал идеально.

Цзян И со скучающим видом продолжал пить кофе, уловив исходивший от Чжао Миня едва уловимый аромат лаванды, и стучал по клавиатуре.

Чжао Минь нахмурился и вдруг заговорил:

— Ты заставил помощника убирать комнату?

Рука Цзян И зависла в воздухе, и он парировал вопросом:

— А кто, по-твоему, должен был убирать?

Раньше Чжао Минь даже одевал его самого. Тот любил поваляться в постели и каждое утро капризничал, требуя дать ему еще пять минут. А потом приподнимал поясницу, позволяя Чжао Миню натянуть на него одежду, после чего поднимался, умывался и уходил.

Телефонный звонок прервал их разговор.

Лицо Чжао Миня постепенно омрачалось. Он не говорил лишнего, и каждое его слово имело вес:

— Сначала создайте следственную группу.

В тот самый момент, когда Чжао Минь повесил трубку, новости дошли и до Цзян И: поступил внутренний донос о том, что финансовая отчетность компании Фэнхэ сфальсифицирована.

Цзян И взглянул на донос, где обвиняли в искусственном раздувании активов. Финансовые проблемы сельскохозяйственных компаний решать труднее всего: многие из их закупок на местах проводятся за наличный расчет, а вопросы прав собственности и вовсе поддаются контролю с трудом.

Цзян И выгрузил файлы и произнес:

— Для начала заблокируем утечку информации, — а затем добавил: — Цепочка предоставленных доказательств выглядит размытой, я лично отправлюсь на проверку.

Он собрал документы четким и быстрым движением.

Чжао Минь едва сдерживал воспоминания о прошлом: когда он сам собирал вещи Цзян И, тот обычно лежал на кровати, хлопая своими круглыми глазами, и говорил ему: учитель Сяо такой замечательный, так и хочется поцеловать.

— Мы...

— Что?

Сможем ли мы еще быть вместе?

Автор пишет:

Глава 5. Боль

Сегодняшнее рабочее совещание проходило в тягостной обстановке: Чжао Минь лично отобрал нескольких топ-менеджеров для создания следственной группы.

Едва заседание закончилось, Цзян И вернулся в кабинет и велел помощнику собрать вещи — предстояло ехать в Юньнань, времени на раздумья не оставалось.

В полдень город бурлил от шума, и холодный осенний ветер проносился сквозь толпу прохожих. Какая-то фигура бесшумно приблизилась, перехватив у него портфель и одновременно протягивая стаканчик с мангово-кокосовым молоком.

— Я поеду с тобой.

Цзян И взял стакан, соломинка проткнула защитную пленку, и густой сливочный аромат вперемешку с кусочками манго скользнул в горло, чуть притупив кислоту в желудке. Он поднял взгляд:

— Нашли доносчика?

Чжао Минь слегка кивнул, не став вдаваться в подробности.

Микроавтобус шел плавно. Помощник и секретарша Чжао Миня сидели на заднем сиденье, тихо сверяя порядок действий, а за окном стремительно проносились уличные пейзажи, становившиеся все более знакомыми. Еще немного вперед — и покажутся университеты Чунцзинский и Наньчжун.

А еще через девятьсот пятьдесят метров, свернув в небольшой переулок, окажется их... дом.

Но на самом развилке водитель без предупреждения крутанул руль.

Чжао Минь тихо спросил:

— Возвращался сюда за столько лет?

— Нет.

Цзян И закрыл глаза.

Пока не пересек таможню — значит, не считается.

После окончания магистратуры он подал документы на рабочую визу и устроился венчурным инвестором в инвестиционный банк на Уолл-стрит. Перебравшись из Филадельфии в Нью-Йорк, он купил квартиру в хорошем районе — лежа на кровати, можно было любоваться закатами над Нью-Йорком.

За эти годы он побывал во многих местах: видел северное сияние в Норвегии, обошел Лувр, нырял с аквалангом в Малайзии, вылавливая морских ежей, наблюдал за миграцией животных в Южной Африке, а еще... делал пересадку в Юньнани.

Мир велик, и он понятия не имел, где именно находится Чжао Минь.

Машина шла ровно. Спустя несколько часов Цзян И открыл глаза и ленивым, сонным голосом спросил:

— Куда приехали?

— Чжэньсюн, еще чуть больше часа — и на месте.

Цжан И не понимал, зачем Чжао Миню понадобилось ехать в этот маленький юньнаньский уездный городок. Он снова прислонился головой к сиденью, накатила прежняя усталость, а за окном моросил дождь — погода была идеальной для сна.

В полудреме ему показалось, будто он провалился в лавандовое поле.

Когда он проснулся снова, на плечах у него лежало добротное ветрозащитное пальто Чжао Миня, а чистый запах лаванды вперемешку с его теплом окутывал со всех сторон.

Он поднял глаза и неожиданно прямо встретился со взглядом Чжао Миня, который тот не успел отвести.

Машина уже остановилась у обочины улицы в уездном городке. По обеим сторонам тянулись невысокие жилые дома, на первых этажах которых работали разнообразные лавки — судя по всему, местный деловой центр. Ближе к вечеру на углу улицы собралась молодежь, оживленно переговаривавшаяся на юньнаньском диалекте, излучая юношескую энергию.

— Перекусим и остановимся здесь на ночь.

Чжао Минь толкнул дверь ресторана рисовой лапши по-гуйлински и заказал пять порций. Помощник и остальные с большим пониманием дела сели за другой столик.

Перед ними поставили кипящие каменные горшочки, по куриному бульону плавали свежие лепестки хризантем, и Чжао Минь привычно стал опускать в котелок лапшу и закуски — точно так же, как много лет назад, когда Цзян И оставалось лишь ждать, пока о нем позаботятся.

Глядя на пустую, водянистую на вид лапшу, он спросил:

— Зачем ты приехал в Юньнань?

Чжао Минь на секунду замер:

— Не хотел возвращаться в Чунцин.

Не хотел возвращаться в Чунцин? И потому уехал за несколько сотен километров в юньнаньский уездный городок открывать лавку всякой всячины? Даже если у него не было диплома, у Чжао Миня оставалось множество наград за победы в конкурсах и участие в научно-исследовательских проектах, так что крупные компании не стали бы придирааться к корочкам, и до такого положения он бы точно не скатился.

Присутствие посторонних мешало, и Цзян И больше ничего не стал говорить.

Лапша оказалась очень вкусной, но порция была слишком маленькой — хватило буквально на пару палочек, чтобы дойти до дна.

Всю дорогу они ехали молча, пока не остановились перед дверью уездной гостиницы.

Цзян И немного проголодался и уже собирался заказать ночной перекус.

Но Чжао Минь встал прямо перед ним.

— Генеральный директор Чжао, что-то нужно?

— Проголодался? — Чжао Минь помедлил и тихо произнес: — Пойдем, я угощу тебя ночным перекусом.

Цзян И изучающе смотрел на него несколько секунд, а потом сказал:

— Не голоден, просто вышел воды купить.

На улицах городка было безлюдно, лишь изредка с ревом проносились крупные машины, поднимая клубы пыли. Он совершенно не представлял, какие магазины здесь еще могут быть открыты в такое время.

— Я знаю, где можно поесть, — сказал Чжао Минь.

Помолчав немного, Цзян И повернул голову:

— Ладно.

Чжао Минь провел его через несколько переулков, к фасаду жилого дома, где висела простая вывеска: Жареная рыба.

— ...

Цзян И никогда в жизни не стал бы заходить в подобные заведения. Он не чурался уличной еды, но это мрачное место посреди темных переулков, с мигающей зловещим светом вывеской перед входом и наглухо закрытой дверью выглядело точь-в-точь как декорации к фильму ужасов, и приближаться к нему ближе чем на шаг он не собирался.

То, что ждало внутри, вполне могло оказаться не жареной рыбой, а местом преступления.

Цзян И уже собирался отказаться, но не успел произнести и слова, как Чжао Минь достал ключ и открыл замок на двери.

Ключ... ключ...

<http://bllate.org/book/25813/3085173>